

Никита Самохин

г. Волгоград

СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ БРЕДУ В СВОЕЙ ТЕНИ

«Подземное притяжение» Дмитрия Филиппенко притянуло и меня. Но совсем не тем, чем писателей, оставивших отзывы о его книге. В отличие от них, я не увидел в ней шахты-кормилицы и шахты-спасительницы, благодаря которой автор добивался успеха в своём творчестве и возрождал отечественную культуру. И, уж конечно, не разделяю мнения о том, что важнейшей его ипостасью является шахтёрская.

К сожалению, многие люди далеко не всегда делают то, что им по душе. Конечно, книга преисполнена и уважения к профессии, и данью славным традициям, и даже нежного, почти трепетного отношения к мрачному и суровому подземелью. Чего стоят только строчки о «Коридорном»: «...шахта для него квартира и родная тьма...». Представляете! Родная! Шахтёр (без обид) назвал бы её ночной или кромешной. А тут – родная. Даже находясь в привычной ему земной глубине, автор всечасно ищет глоток свежего воздуха, так необходимого тонкому лирику: «...а в шахте не растёт трава, но пахнет осенью и мятой...». Однако, как известно, не всякий столб – околица и не всякая речь – пословица. Главной связующей нитью книги является безысходность! Отсутствие каких-либо надежд на изменения нестерпимо гложет поэта, вынужденно избравшего путь «Шахтного человека»: «...не суждено мне с него повернуть – я чувствую грязную кожей», – пишет Дмитрий, всё больше понимая неотвратимость ситуации. Вообще, некоторая пустота в душе автора, несомненно, вызванная обречённостью, очень гармонично вписалась в этот сборник: «...в памяти только забои, и ничего больше нет...», «...годы жизни лучшие зарыл я, в яме или в шахте – всё равно».

Вышеперечисленные строчки показывают подземелье уже совсем в ином свете. Ну а утверждение о том, что шахтёр судьбу не выбирает, и вовсе звучит, как приговор. Тем не менее и это ещё не всё. В самом проникновенном, по моему разумению, стихотворении сборника «Я вглядываюсь снова в темноту...», поэт Филиппенко как раз и раскрывает суть главного своего душевного противоречия, проясняя взор верного читателя:

***

Я вглядываюсь снова в темноту
И солнцем не напьюсь...
Судьба шахтёра.
Когда-нибудь на пенсию уйду,
И станет шахта для меня Матёрой.
Семнадцать лет бреду в своей тени

Никита Самохин – поэт, член Союза писателей России. Родился в 1979 году в Волгограде. Автор пяти поэтических сборников и двух книг для детей. Публиковался в «Литературной газете», журналах «Наш современник», «Российский колокол», «Отчий край»; альманахе «Кольчугинская осень» и др. Лауреат Международной премии им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами...» и Государственной премии Волгоградской области по литературе. Живёт в Волгограде.

По штреку жизни и без остановок,
И на-гора меня выводит нить...
Глубокий сон – а утром всё по новой.

Остановите шахту, я сойду
И пересяду в мир с другою былью.
...Но разрезаю светом темноту,
Размешивая штыб с инертной пылью.

Вот почему «Подземное притяжение» – это книга не о «Великом подземном братстве», а крик души зрелого поэта, давно переросшего любые условности, диктуемые «поверхностью». И пусть Филиппенко виртуозный шахтёр и передовик производства, выдающий две нормы за смену, всё равно однажды став поэтом, он понял, что в силах узреть такие глубины мироздания и человеческой сущности, которые даже в самых смелых мечтах никогда не представит ни один горный мастер, спорящий с природой в глубочайших шахтах мира.

